УДК 343.98

А. Б. Соколов
заместитель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность анализа сущности целеполагания применительно к производству следственных действий обусловливается стремлением правоприменителя к оптимизации осуществляемой им деятельности.

Результат любой деятельности, в том числе производства следственных действий, определяется правильным пониманием дефиниции «целеполагание». Сущностный аспект указанного термина состоит в практическом осмыслении человеком своей деятельности с точки зрения формирования (постановки) целей и их реализации (достижения) наиболее экономичными средствами [1]. Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации [2], УПК Республики Беларусь [3] позволяет высказать мнение о том, что законодатели обеих стран:

– не посчитали возможным нормативно определить суть следственного действия, вероятно рассчитывая на то, что правоприменитель самостоятельно сможет разобраться с этим вопросом;

– избирательно подошли к закреплению процедуры производства следственных действий, в отдельных случаях указав лишь на основания их производства и основные направления деятельности (осмотр трупа, освидетельствование, следственный эксперимент, личный обыск), а где-то детализировав каждый шаг (обыск, выемка, допрос, предъявления для опознания);

– фрагментарно, порой ошибочно, указали цели отдельных следственных действий.

Отсутствие нормативного объяснения дефиниции «следственное действие» было компенсировано формулированием определения в теории. Разделяем мнение ученых, указывающих на то, что следственное действие является способом собирания доказательств [4, с. 92; 5, с. 13; 6, с. 678].

Не умаляя значимости всех ранее обозначенных проблем, заслуживающих самостоятельного глубокого исследования, рассмотрим вопрос, связанный с фрагментарным, порой ошибочным, указанием законодателями целей отдельных следственных действий. Считаем, что отсутствие общепринятого подхода

к пониманию целей и задач, способов собирания доказательств приводит к допущению ошибок в правоприменительной деятельности, связанных с непониманием сущности конкретного следственного действия. Отдельные проблемы целеполагания при производстве следственных действий применительно к процессуальному и криминалистическому аспектам нами были рассмотрены ранее [7, с. 89–93], акцентируем внимание на анализе отраженных в УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь целей следственных действий.

Анализ норм уголовно-процессуального закона обеих стран позволяет сгруппировать все следственные действия в зависимости от указания цели их производства в две группы:

– содержащие указание на цели их производства;

– не содержащие указания на цели их производства.

Вторая группа имеет две разновидности:

– содержащие основание для их производства;

– не содержащие основания для их производства.

С учетом того, что формулировки цели либо основания производства следственного действия, используемые законодателями Российской Федерации и Республики Беларусь, совпадали, способы собирания доказательств, согласно приведенной ранее классификации, распределились следующим образом.

Следственные действия, содержащие указание на цели их производства:

– ст. 176 УПК Российской Федерации «Основания производства осмотра» (в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела);

– ст. 179 УПК Российской Федерации «Освидетельствование» / ст. 206 УПК Республики Беларусь «Освидетельствование» (для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производства судебной экспертизы);

– ст. 181 УПК Российской Федерации «Следственный эксперимент» / ст. 207 УПК Республики Беларусь «Следственный эксперимент» (в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела);

– ст. 182 УПК Российской Федерации «Основания и порядок производства обыска» / ст. 208 УПК Республики Беларусь «Основания для проведения обыска» (в целях обнаружения и изъятия орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, обнаружения разыскиваемых лиц и трупов);

– ст. 183 УПК Российской Федерации «Основания и порядок производства выемки» / ст. 209 УПК Республики Беларусь «Основания для проведения

выемки» (при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела);

– ст. 184 УПК Российской Федерации «Личный обыск» (в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела) / ст. 211 УПК Республики Беларусь «Личный обыск» (в целях обнаружения и изъятия орудий и средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, находящихся на теле подозреваемого или обвиняемого, в одежде и имеющихся при них вещах);

– ст. 194 УПК Российской Федерации «Проверка показаний на месте» (в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела) / ст. 225 УПК Республики Беларусь «Проверка показаний на месте» (в целях установления новых фактических данных, уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия, а также для выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события ранее данные показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием);

– ст. 202 УПК Российской Федерации «Получение образцов для сравнительного исследования» (если возникла необходимость проверить, оставлены ли подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК Российской Федерации иными физическими лицами и представителями юридических лиц следы в определенном месте или на вещественных доказательствах);

– ч. 2 ст. 80 УПК Российской Федерации «Заключение и показания эксперта и специалиста» (допрос эксперта в целях разъяснения или уточнения данного заключения);

– ст. 222 УПК Республики Беларусь «Очная ставка» (с целью устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц);

– ст. 223 УПК Республики Беларусь «Предъявление для опознания» (с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом);

– ст. 226 УПК Республики Беларусь «Основания назначения экспертизы» (для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз допускается назначение судебно-медицинской экспертизы, выводы которой могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) [2; 3].

К первой разновидности второй группы следственных действий, когда законодатель указывает лишь основание для их производства (например, при наличии достаточных оснований (данных) полагать), относятся:

– ст. 185 УПК Российской Федерации «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка»;

– ст. 186 УПК Российской Федерации «Контроль и запись переговоров»;

– ст. 186.1 УПК Российской Федерации «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»;

– ст. 203 УПК Республики Беларусь «Основания для проведения осмотра»;

– ст. 213 УПК Республики Беларусь «Наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка»;

– ст. 214 УПК Республики Беларусь «Прослушивание и запись переговоров» [2; 3].

Ко второй разновидности второй группы следственных действий, когда законодатель не указал цель и основание для их производства, относятся:

– ст. 178 УПК Российской Федерации «Осмотр трупа. Эксгумация»;

– ст. 187 «Место и время допроса», ст. 188 «Порядок вызова на допрос», ст. 189 «Общие правила проведения допроса», ст. 190 УПК «Протокол допроса» Российской Федерации;

– ст. 192 УПК Российской Федерации «Очная ставка»;

– ст. 193 УПК Российской Федерации «Предъявление для опознания»;

– ст. 195 УПК Российской Федерации «Порядок назначения судебной экспертизы» [1];

– ст. 205 УПК Республики Беларусь «Осмотр трупа. Эксгумация»;

– ст. 204[1] УПК Республики Беларусь «Осмотр компьютерной информации»;

– ст. 215 «Место и время проведения допроса», ст. 216 «Порядок вызова на допрос», ст. 217 «Общие правила допроса» УПК Республики Беларусь;

– ст. 227 УПК Республики Беларусь «Порядок назначения судебной экспертизы» [2];

– ст. 234 УПК Республики Беларусь «Получение образцов для сравнительного исследования» [2; 3].

Вместе с тем законодатели обеих стран:

– обращают внимание на то, что в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК Российской Федерации, ч. 10 ст. 224 УПК Республики Беларусь);

– обязывают следователя (лицо, производящее дознание) перед началом следственного действия разъяснить понятым цель следственного действия, их

[1] За исключением случаев обязательного назначения и проведения экспертизы (ст. 196 УПК Российской Федерации).

[2] За исключением случаев обязательного назначения и проведения экспертизы (ст. 228 УПК Республики Беларусь).

права, обязанности и ответственность (ч. 4 ст. 170 УПК Российской Федерации, ч. 2 ст. 202 УПК Республики Беларусь).

Учитывая последний тезис, предположим, что субъект производства следственного действия может оказаться в затруднительном положении, когда цель следственного действия законодателем не указана, а правоприменитель не в полной мере может ее сформулировать (с учетом системного толкования уголовно-процессуальных норм).

Кроме того, интересным представляется и то, что в ст. 164 УПК Российской Федерации «Общие правила производства следственных действий» законодатель не упоминает о цели (назначении) следственного действия, однако в п. 19 ст. 5 УПК Российской Федерации применительно к разъяснению понимания неотложных следственных действий указывает на их цель, которая состоит в обнаружении и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Анализ уголовно-процессуального законодательства обеих стран позволяет отметить схожесть отдельных положений и вместе с тем спорность некоторых аспектов. Полагаем, что цель (назначение) любого следственного действия с учетом присущих ему существенных признаков, а также сути доказывания (ст. 85 УПК Российской Федерации, ст. 102 УПК Республики Беларусь) состоит в получении новых и проверке имеющихся доказательств. Взяв за основу данный тезис, можно предположить, что сформулированные законодателем Российской Федерации и Республики Беларусь цели применительно к каждому следственному действию отражают суть разрешаемых ими задач. Получение новых и проверка имеющихся доказательств как двуединой цели следственного действия удовлетворяют потребности как в процессуальном, так и в криминалистическом аспектах. При этом определение содержания задач следственного действия зависит, помимо определенной уголовно-процессуальным законом формы и процедуры, от реализации тактического замысла по получению криминалистически значимой информации [7].

В заключение отметим, что при едином понимании сути целеполагания как основы производства следственного действия количество допускаемых ошибок в правоприменительной деятельности (преимущественно организационно-тактического характера) будет уменьшаться.

---

1. Целеполагание [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Целеполагание (дата обращения: 05.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом

Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 28 февр. 2025 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 61-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900295 (дата обращения: 05.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Стельмах В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Рос. юрид. журн. 2014. № 2. С. 88–97. Вернуться к статье

5. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учеб. пособие. Омск : Омская акад. МВД России, 2015. 222 с. Вернуться к статье

6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с. Вернуться к статье

7. Соколов А. Б. Проблемы целеполагания при производстве следственных действий // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 22 марта 2024 г. / Омская акад. МВД России ; редкол.: М. М. Горшков (пред.) [и др.]. Омск, 2024. С. 89–93. Вернуться к статье